

https://www.youtube.com/watch?v=C5GCZN_ohfs

https://vkvideo.ru/video-183810725_456242309

#746 Молекулярный деструктор, принцип работы. Инопланетные технологии переработки отходов. Гравиметр.

2 января 2025 года

Участники конференции:

Ирина Подзорова – контактёр с внеземными цивилизациями, с тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;

Виктор Скрипников – радиоинженер;

Марфи – представитель планеты Дисару, специалист по устройству молекулярных деструкторов, представитель изготавливающего их завода;

Раом Тийан – представитель планеты Бурхад, специалист по энергетическим взаимодействиям в окружающей среде материального и Духовного миров и преобразований различных энергий.

00:00 Начало видео.

00:20 Фрагменты конференции.

«...Нарушение структуры плотноматериального объекта идёт за счёт воздействия на него особых гравитационных полей, которые нарушают микрогравитацию...»

«...Хлор здесь служит источником начала реакции, как катализатор. Он передаёт свои энергии первого уровня в атомы кремния, и это порождает лавинообразную реакцию, при которой начинают выделяться энергии третьего уровня плотности из самих атомов кремния...»

«...Однородное поле, проходя через родственные ему кванты, начинает притягивать их к себе, и они просто уходят туда, в это поле, и все связи теряют...»

01:32 Представление участников.

Ирина: Здравствуй, Виктор, здравствуйте, дорогие друзья! У нас сегодня очередная конференция, Виктор расскажет о чём.

Виктор: Добрый день! Сегодня у нас конференция, посвящённая молекулярному деструктору. Хотелось бы узнать, как он устроен, как работает, принципы работы с ним, что он делает, его функции.

Ирина: Здравствуй, Виктор! Здравствуйте, дорогие друзья! Меня зовут Ирина Подзорова, я являюсь контактёром с внеземными цивилизациями. И сегодня я пригласила двух представителей Межзвёздного Союза: первый с планеты Дисару, его зовут Марфи.

(Марфи) Меня можете называть Марфи, так меня зовут, у меня такое имя. Я являюсь представителем завода, где изготавливают эти молекулярные деструкторы, и я специалист именно по их устройству. Так как в первый раз контактирую с контактёром Ириной, то я пригласил куратора, который с ней уже общался на научные темы, на технические темы – Раома Тийана. Мы договорились, чтобы он помогал переводить информацию и отвечал на дополнительные вопросы, если такие возникнут.

(Ирина) Вот у нас ещё Раом Тийан с планеты Бурхад, ты уже с ним беседовал. Он решил пригласить Марфи (напоминаю, с планеты Дисару), для того чтобы тот мог ответить как специалист по производству.

Виктор: Спасибо.

Ирина: Они сейчас находятся в астральных телах. Марфи у нас тоже астральный путешественник, там очень многие этим увлекаются, так что он сам будет отвечать на вопросы.

Виктор: Меня звать Виктор, я радиоинженер, и у меня возникли вопросы по молекулярному деструктору.

03:45 Действие молекулярного деструктора.

Виктор: И вот первый вопрос: какой основной принцип лежит в основе работы молекулярного деструктора?

Ирина (Марфи): В основе работы молекулярного деструктора лежит нарушение молекулярной структуры веществ в наиболее плотной форме существования – том, что вы называете твёрдым состоянием материи, точнее, агрегатным состоянием. А нарушение структуры плотноматериального объекта идёт за счёт воздействия на него особых гравитационных полей, которые нарушают микрогравитацию.

(Ирина) Это такой поток энергии, как свет (показывает), только этот «свет» находится на уровне гравитации.

Виктор: А они фиксируют его какими-то датчиками, или как это определяют? Какие-то излучатели, получается, излучение дают?

Ирина (Марфи): Молекулярные деструкторы бывают разных видов и встроены в различные приборы, например, в машины, которые двигаются под землёй, или бывают ручными, скажем, для того, чтобы разрезать какие-либо мелкие объекты.

Если посмотреть на прибор с позиций физического мира, из него будет идти такой голубовато-серебристый свет. Это будет луч света, луч световой энергии, внутри которой будет заключён гравитационный импульс, точнее, гравитационные импульсы, идущие один за другим.

Виктор: Так это они как бы светом разрушают, типа лазера что-то?

Ирина (Марфи): Лазер – это «оболочка», свет – это «оболочка» для гравитационных волн. Вначале нужно получить гравитационную волну, сделать её импульсной и направить с определённой частотой вибрации на тот или иной объект. С какой именно чистотой вибрации гравитационного поля, это зависит от характеристик данного вещества. Обычно такие характеристики написаны на самом приборе, и переключение идёт (показывает) либо электронным образом, либо ручным.

Виктор: Тогда с помощью чего они начинают излучать эти гравитационные волны? Вот мне сам принцип непонятен излучения именно гравитационных волн. То, что применяется свет, это я понял, но получается, они свет модулируют гравитационными волнами?

Ирина (Марфи): Да, точно так.

Виктор: А какие именно гравитационные волны? Что являются излучателем для них?

Ирина (Марфи): Излучатели обычно те же самые, которые находятся в наших антигравитационных устройствах. Это жидкий гель, содержащий носители гравитонов. Обычно это четырёхвалентный элемент, чаще всего кремний.

Виктор: Так это микрогравитационное излучение – что-то типа ультразвука, или там частота гораздо выше?

Ирина (Марфи): Частота импульсов конкретных гравитационных волн варьируется в зависимости от плотности материала. Возьми, например, известную тебе плотность гранита. Чтобы разрушить связь между молекулами гранита, необходимо воздействие – в каждые три миллисекунды один сигнал (показывает).

08:27 Отличие молекулярного деструктора от лазера.

Виктор: Но у нас в настоящее время есть такие приборы, как лазеры. Мы с помощью лазеров режем металл, камень режем. Это что-то наподобие?

Ирина (Марфи): В лазере используются световая энергия – именно световая энергия. В вашем лазере такой принцип действия – направленный световой луч. У нас тоже ранее были подобные излучатели, там ещё излучались тепло и свет. И вот эти

энергии тепла и света были связаны друг с другом и, направляясь на материал, они нарушали гравитацию между отдельными молекулами (то есть эти микрогравитоны, которые притягивают их друг друга) и, можно сказать, нарушали их взаимодействие. Поэтому получалось так, что материал разделялся, то есть молекулы уже не притягивались.

А у нас в данном случае есть энергия гравитации, и в данном случае она смешана – энергия микрогравитации плюс энергия микрогравитации, как и в приборах антигравитации. Но она направлена с помощью именно светового луча, и при этом сама усиливает действие светового луча, можно сказать, в десятки тысяч раз. То есть это получается намного быстрее, и намного меньше уходит энергии на получение результата.

Виктор: Тогда у меня такой вопрос: вы фиксируете данные, когда идёт излучение, с помощью каких-то датчиков, что вот пошёл луч гравитонов? Ведь это как-то же фиксируется, наверное? Датчики, может, какие-то есть?

Ирина (Марфи): На приборе обычно ничего такого нет, там просто есть переключатель мощности и переключатель частоты.

10:42 Внешний вид и габариты ручного деструктора.

Виктор: Хорошо, тогда давайте начнём со следующего: каких габаритов прибор, и какой объём вещества может он разлагать?

Ирина (Марфи): Давайте мы начнём рассматривать, наверное, с ручного деструктора?

Виктор: Давайте с ручного.

Ирина (Марфи): Ручной прибор такой (показывает прямоугольное устройство, длинное, направляется вперёд (показывает), по бокам удобные ручки, чтобы можно было держать, впереди что-то типа лампы, там, где лампа, круг из тёмного материала, через который выводится излучатель гравитонов).

По габаритам он (считывает наши размеры) в районе, может быть, 25 см в длину (Марфи показывает так).

И в нём есть съёмные элементы, которые дают энергию для перевода гравитонов в гравитационные волны.

12:27 Действие и производительность ручного деструктора.

Ирина (Марфи): Гравитоны как кванты гравитации сначала же получились из гравитационного поля. В данном случае необходим обратный процесс – «расквантовывание» гравитационного поля. Ведь квант – это порция.

Виктор: Да, понятно.

Ирина (Марфи): Надо, можно сказать, взять, например, 8 квантов гравитации и слить их в одно поле. Это называется «расквантовывание», и для этого нужна энергия, такие съёмные элементы питания, которые у нас заряжаются от солнечного света. Обычно в таком приборе их два, и их хватает, например, на 3-4 часа непрерывной работы. Но если перерыв делать, значит, время работы удлинится.

Давайте так: таким прибором за эти три часа непрерывной работы можно разрезать сейчас я скажу сколько. Вы в чём измеряете?

Виктор: В кубометрах. А массу в килограммах.

Ирина (Марфи): Значит, объём. Такого одного заряда хватит для того, чтобы разрезать около 15 кубометров.

Виктор: 15 кубометров, предположим, горной породы, да?

Ирина (Марфи): Если мы берём опять же примерную плотность гранита. Там ещё нужно смотреть, какая именно горная порода, или это иной материал. Потому что у нас подобные приборы применяют для разрезов буквально всего, начиная от камней и заканчивая какими-то материалами наподобие дерева.

15:09 Виды и качество разрезов после работы деструктора.

Виктор: А в момент разрушения остаётся оплавление, или же просто материя расщепилась, и ничего не осталось на этом месте – как прорез? Что получается в итоге на материале в момент, когда на него попадает луч?

Ирина (Марфи): Если мы говорим про гранит, то за счёт того, что на него действует этот свет и гравитационные волны, из его молекул, точнее, из тех атомов, которые входят в состав этих молекул, выделяется и излучается энергия тепла. Поэтому действительно материал несколько нагревается, но не настолько, чтобы оставить оплавление. Обычно температура его нагревания не превышает 50 градусов по Цельсию. То есть он будет просто горячий, но никаких оплавлений не будет. И будет разрез.

Ведь я просто показал в общем, как выглядит прибор, но они же бывают разные, смотря какой нам нужен разрез – например, тонкой линией, или нужно какую-то круглую сделать дыру, или квадратную. В зависимости от того, какой формы нужно сделать разрез, эти излучатели, их формы разные. Бывает, например, тонкий (показывает), который разделяет камень на две половины, то есть это как пила такая, когда узкий луч выходит. А бывает, что широкий луч выходит из этого излучателя, и тогда пробуравливается дыра.

16:59 Вторичное использование энергии обрабатываемого материала.

Виктор: И вот когда дыра у нас пробурилась, у нас же материал расщепился, это значит, что какое-то количество квантов микрогравитации излучилось. Они куда-то переходят, куда-то собираются, или просто рассеиваются в пространстве, эти микрогравитоны?

Ирина (Марфи): Имеется в виду от этого гелеобразного кремния?

Виктор: Нет, от материала, который рассыпается. Вот мы дезинтегрируем камень, к примеру, и у нас образуется дырка в скале. Ведь когда мы, например, плавим чего-то, у нас выделяется много тепла, и это тепло куда-то отводится. Здесь, я так понял, тепла у нас нет, выделяется только энергия макрогравитонов. Она как-то отводится? Может быть, радиоактивное излучение происходит или ещё что-то, либо свет выделяется?

Ирина (Марфи): Энергия микрогравитонов, которую производит световой луч из обрабатываемого камня, смешивается с энергией световой части излучения от этого прибора (световая часть состоит из световой энергии) и притягивается микрогравитонами, которые есть в наполнителе деструктора, жидком кремнии. То есть она идёт на пополнение его микрогравитонов. В итоге идёт такой процесс: выходит луч из прибора, и этот луч как бы затягивает эти микрогравитоны внутрь. Там процесс сложнее, но так можно по-простому объяснить.

Виктор: Получается, та энергия, которая выделилась из горного материала, обратно собирается прибором и опять переизлучается – таким образом происходит?

Ирина (Марфи): Да, верно, пока есть энергия на расквантовывание.

19:33 Реакции в гелеобразном излучателе.

Виктор: Так, теперь давайте к следующему пойдём. Вы говорите, есть некий излучатель гелеобразный, что он из себя представляет?

Ирина (Марфи): Сейчас я расскажу.

Есть у нас такой материал – углеродная плёнка. Она прозрачная, её стенка состоит буквально из нескольких атомов углерода, которые находятся между собой в ковалентной химической связи. Это такая прозрачная плёнка, и из неё делают различные, так сказать, сосуды, в том числе и сосуд для вот этого кремния. Кремний используется в виде полупрозрачного геля.

Делается он так: берут порошок из кремния, растворяют его в каком-либо виде органического растворителя (у нас их достаточно много, там сложные формулы), и из этого получают такой как бы гель.

Виктор: Это что-то типа нашего силикона? У нас есть силикон.

Ирина (Марфи): Да, только нужно смотреть, какие характеристики, какая плотность. У нас плотность чуть больше воды – 1,08. То есть, если вода взята за единицу, то этот гель, он чуть плотнее. Но при этом он достаточно вязкий. И в него, в этот гель, добавляют 93% кремния и ещё примерно 7% атомов газообразного хлора, для того чтобы потенцировать выход микрогравитонов.

Виктор: Значит, микрогравитоны излучаются из хлора?

Ирина (Марфи): Нет, из самого кремния. А хлор здесь служит источником начала реакции, как катализатор. Он передаёт свои энергии первого уровня в атомы кремния, и это порождает лавинообразную реакцию, при которой начинают выделяться энергии третьего уровня из самих атомов кремния.

Виктор: То есть из кремния тогда начинают излучаться гравитоны?

Ирина (Марфи): Да. А гравитоны в атомах хлора остаются в целости, там только тратится энергия первого уровня. Но так как она тратится циклично, то переходит в атом кремния, то обратно, то этот процесс цикличен.

Виктор: Так, теперь у меня следующий вопрос: для возбуждения у нас идёт энергия первого уровня хлора. Какими энергиями первого уровня мы возбуждаем хлор – свет, электричество, радиоволна, или ещё что-то?

Ирина (Марфи): Электромагнетизм – магнетизм, электричество, радиоволны.

Виктор: Возбуждают хлор?

Ирина (Марфи): Радиоволны там тоже используются, но только в меньшем количестве, а свет и тепло практически не задействованы.

24:02 Кванты света, однородное поле света и разрушение связей материалов.

Виктор: Итак, мы с помощью электромагнетизма, радиоволн и электричества возбудили в хлоре энергии первого уровня. Те в свою очередь выбивают кванты микрогравитонов в кремнии.

Ирина (Марфи): Там частично выбиваются кванты и макрогравитонов, и микрогравитонов.

Виктор: Я понял. То есть выбивают энергии третьего уровня из кремния. Эти энергии третьего уровня из кремния дальше начинают разрушать уже материал, так?

Ирина (Марфи): Они дальше получают энергию из вот этой батареи, о которой я сказал – солнечной. Там идёт, как я уже сказал, свет, и он превращается в пучок света, как и в лазере вашем. Ты же знаешь, что есть такие лазеры, в которых свет как бы вращается, то есть сами, как вы их называете, фотоны как бы закручиваются при выходе из излучателя.

Виктор: Хорошо, но чтобы фотоны закручивались, выходя из излучателя, это нужно какое-то особое строение стекла, или там кристаллы какие-то стоят, чтобы закручивать свет – как это получается?

Ирина (Марфи): На выходе стоят кристаллы с содержанием в себе атомов меди не менее 64%, то есть это специальный кристаллический материал синеватого цвета. А остальное может тоже состоять хоть из углерода, хоть из того же кремния – это не имеет значения, какой его носитель.

Вот эти атомы меди, они расставлены таким образом, чтобы, проходил через них, свет. Медь – она такая, что на первом уровне содержит в себе много определённых энергий света. И вот эти кванты света, они начинают закручивать однородные им кванты света, которые проходят через них. И когда они начинают их закручивать, то, закручиваясь и сталкиваясь друг с другом, эти кванты просто теряют то, что делало их частицами энергии, и превращаются в однородное поле.

Я сейчас просто поясню, потому что у нас разные представления с земными учёными, и здесь очень сложно понять – у вас это «квантовая частица определённой энергии», а у нас это «порция». Но ведь можно сойтись на том, что порция – это в любом случае частица.

Виктор: Так.

Ирина (Марфи): То есть ваши учёные это называют «частицей», а мы называем «порцией». На самом деле, мы говорим об одном и том же.

Виктор: Я согласен.

Ирина (Марфи): И вот эта порция энергии квантов, в данном случае и микро-, и макрогравитации, она теряет своё разделение на эти порции, на эти частицы, и превращается в однородное поле, которым кванты и были до своего создания. И когда это однородное поле проходит сквозь обрабатываемый материал, то нарушает микрогравитационное притяжение друг к другу атомов этого материала. Почему однородное поле эти связи разрушает? Потому что там кванты, а это – однородное поле. И однородное поле, проходя через родственные себе кванты, начинает притягивать их к себе, и они просто уходят туда, в это поле, и все эти связи теряются, атомы перестают держаться плотно.

Виктор: Я приблизительно понял.

28:43 Углеродная оболочка для кремниевого геля.

Виктор: Тогда у меня следующий вопрос, ещё раз по вот этому гелеобразному источнику. У нас гель, получается, заключён в оболочку из углерода?

Ирина (Марфи): Да, она прочная и подвижная. Потому что при работе прибора, так как оттуда выходят волны, гель может двигаться, перемещаться, и оболочка должна быть прочной, не разорваться и в то же время не мешать движению.

Виктор: Получается, у нас силиконовый гель этот заключён в углеродную оболочку из наноуглеродных слоёв, я так понимаю? Из тонких слоев.

Ирина (Марфи): У вас есть такие оболочки, которые сделаны из углерода. Например, у вас есть различные пластиковые оболочки, там же тоже содержится углерод. Только там ещё водород, может быть, и могут быть также другие элементы, а у нас это просто углерод. Это прочнее, чем включать туда другие элементы, у них же сходные атомы. И почему именно углерод? Потому что он четырёхвалентный и может образовывать прочные связи. У него много возможностей направить энергию микрогравитации на родственные себе атомы.

30:13 Фотоны в деструкторе и их назначение.

Виктор: Значит, вот этот излучатель углеродный, на него происходит воздействие электрическими волнами, он начинает у нас возбуждаться, излучая микрогравитоны?

Ирина (Марфи): Да.

Виктор: Энергию третьего уровня излучает. А в какой момент у нас подключаются фотоны, то есть энергия первого уровня, световая энергия? В какой момент это происходит? Или ещё промежуточное звено какое-то есть?

Ирина (Марфи): Батареи, которые порождают этот цвет, находятся сбоку от этого «пузыря», так скажем. Источником световой энергии в данном случае является (показывает) частично материал, который находится в батарее. Там тоже может быть чаще всего германий, например, который улавливает солнечный свет и заключает его в себе. И он его высвобождает.

Это такой порошок либо кристаллы – различные есть модификации этих батарей. Соответственно, на выходе из прибора, как Ирина сказала, там есть тёмные полосы – это специальные материалы для излучения гравитонов. А излучатель фотонов, он находится между ними. То есть две такие тёмные полосы, а между ними кристалл синеватого цвета, в котором есть атомы меди, как я уже сказал. Форма, размер этого кристалла меняется в зависимости от назначения – что нужно этим прибором делать, какой луч должен получиться.

Они выходят одновременно из прибора – именно кванты гравитации и это световое излучение серебристо-голубоватого цвета, и они смешиваются, и уже при выходе из

прибора эти кванты становятся однородным полем.

Виктор: Так, я понял. Значит, это что-то типа наших светодиодов.

Я так понял, это как у нас устроены светодиоды: две обкладки, между ними кристалл полупроводника, и когда на них подаётся электрическая энергия, происходит излучение фотонов. Так у нас устроен полупроводниковый светодиод. Здесь что-то типа такого же?

Ирина (Марфи): Интересное замечание! Возможно, диод, ведь у вас же так электричество переводится в свет?

Виктор: Да, электричество переходит в энергию света, то есть энергия света выбивается из кристаллов полупроводниковых металлов.

Ирина (Марфи): У нас практически то же самое, только свет уже есть, просто его назначение – превратить кванты в квантовое поле.

Виктор: Так, я понял. Значит, мы излучаем квантовое поле.

33:59 Размеры и форма гелевого компонента в деструкторе.

Виктор: Теперь следующий момент: излучатель каких приблизительно размеров? Скажем, один сантиметр, или же он в нанометрах?

Ирина: Излучатель – имеется в виду вот этот «пузырь», что ли?

Виктор: Этот гелевый компонент – гель сам, сам кристалл – приблизительно хотя бы каких размеров это всё?

Ирина (Марфи): Если мы берём, опять же, что 25 сантиметров весь прибор, то примерно 10 кубических сантиметров занимает этот «пузырь».

Виктор: 10 сантиметров.

Ирина (Марфи): Остальное занимают вот эти батареи, вот этот кристалл, который, если нужен узкий луч, он может быть всего в несколько миллиметров, если требуется широкий луч, он может быть и в сантиметр. А если это прибор, который перевозится на тележке, например, или его несёт робот, или он вообще установлен на корабле, то это могут быть вообще сантиметры, метры или десятки метров, смотря какой это кристалл.

Соответственно, форма его тоже разная – квадратная, круглая, треугольная – смотря что ты хочешь делать. Или в другой форме (показывает – знаешь, бывают такие кристаллы в форме столбов вытянутых, их используют, если нужно направить не круглый, а именно узкий луч, который будет делать тонкий распил).

Виктор: Понятно.

Ирина (Марфи): Они тоже бывают разные. Бывает, например, что два кристалла крест-накрест соединены и начинают вращаться. Тогда квантовое поле идёт крест-накрест и вращается. В результате плотная материя, которая находится впереди, не только раздвигается, но и этим вращательным полем её пылинки просто «впечатываются» в стены, и создаётся как бы туннель.

Виктор: Интересно.

Ирина (Марфи): Деструкторы бывают совершенно разных размеров. И я хочу сказать, что чем больше вот этот «пузырь», тем мощнее прибор, тем больше он может направить квантов, и тем больше сам размер прибора. Так, если, как я уже сказал, в маленьких приборах достаточно 10 кубических сантиметров этого геля, то в больших приборах, где большие батареи, там нужно уже много носителей квантов микрогравитации и макрогравитации, и нужно уже много материалов.

Виктор: Так, с этим мне понятно.

37:32 Настройка радиочастот для конкретного деструктора.

Виктор: Теперь у меня вот такой вопрос: вы сказали, что там используются у вас радиочастоты. В каком диапазоне энергия радиочастот используется?

Ирина (Марфи): Энергия радиочастот используется для создания этого поля, предназначенного для выхода из атомов микрогравитонов.

Виктор: Понял.

Ирина (Марфи): Какая частота – в районе 130-133 МГц. И, как я уже сказал, там ещё используются свет и тепло, в этой жидкости кремниевой, а носителями этих частот являются атомы хлора.

Как настроить их именно на эту частоту? Понимаешь, когда этот гель изготавливают, атомы модулируются. Это происходит на заводе, на специальном приборе: когда заливают этот гель в форму, туда закачивают 7% атомов хлора в газообразном состоянии, когда он зеленоватый газ. Всё это заключают в оболочку. Когда закачивают атомы хлора в гель, на заводе их пропускают через нанотрубочки. В них уже записано на микросхемах, как именно, с какой частотой должно вибрировать в конкретном случае радиочастотное поле.

Ты же знаешь, что вообще радиочастоты меняются, но в приборе их уже никто не меняет, они уже там зафиксированы. Понимаешь? Это называется «модуляция энергетического поля атомов», то есть его настраивают на определённую частоту. Всё это делается на заводах, которые изготавливают составные части для этого деструктора. Но обычно всё это происходит на одном и том же заводе, то есть один цех собирает вот эти «пузыри», другой кристаллы. Но, конечно же, изготавливаются и продаются и составные детали к ним, такое есть.

40:33 Элементы управления деструктора.

Виктор: А если молекулярный деструктор разобрать? Вот мы взяли этот прибор, грубо говоря, в 25 см, он поблочно из скольких блоков состоит? Скажем, вот есть у нас элемент питания, дальше схемы управления какие-то имеются?

Ирина (Марфи): Да, элемент управления – это такая кнопка, которую нажимает тот, кто держит прибор, для начала излучения. Кнопка посылает сигнал, под ней чип, и когда на неё нажимают, этот чип, чувствительный к давлению, от нажатия срабатывает. Там стоит такой сенсор давления, то есть определённая микросхема, которая передаёт информацию. Как, например, у вас есть микросхема, которая передаёт информацию, что прошёл человек, и включает свет.

Виктор: Да, да, я понял вас. Дальше вот эта информация с сенсорного датчика переходит на схему управления какую-то?

Ирина: Да, переходит. Сам «пузырь» вообще заключён в призму. Есть такая фигура – призма?

Виктор: Да есть.

Ирина: Сам «пузырь» заключён в такую призму, у которой есть два, я бы их назвала два штыря. Да, они как пластиковые (как их назвать я не знаю, потому что не знаю название таких деталей). И в подножку этой призмы входит часть «пузыря». На подножке находится ещё один сенсор, который передаёт информацию от того, который нажали. Это всё без проводов. Они передают информацию на радиочастотах.

Первый сенсор нажали – сигнал передаётся туда, где находится этот «пузырь». Этот сигнал передаётся на чип, чип передаёт сигнал на вещество, которое находится в «пузыре» – на кремний с хлором, и там начинается выделение данных энергий.

Виктор: С этим понятно, давайте теперь разберёмся немножко с призмой. Призма, я так понял, принимает сигнал с микрочипа и передаёт этот сигнал на «пузырь». Призма из чего сделана, кристалл какой-то?

Ирина (Марфи): Бывают металлические, бывают пластиковые – не играет роли. Разные они бывают.

Виктор: У призмы грань какая-то одна с металлическим покрытием, или как?

Ирина: Она открытая. Я вижу там только такое как подножье четырёхугольное, и немножко борта возвышаются. И два как бы отростка, которые фиксируют «пузырь» сверху, а внизу он спокойно движется.

Виктор: Так, а вот эти «отростки» – это антенны какие-то, которые принимают

сигнал?

Ирина (Марфи): Нет, это просто фиксация к поверхности прибора.

Виктор: То есть она как на ниточках либо на распорках висит, эта призма, которая опущена на «мешочек», на гель этот?

Ирина: Она, опять же, не вертикально расположена, а горизонтально (показывает). Он же горизонтальный, прибор этот.

Виктор: А, горизонтально! То есть, получается, призмами обхватывается гель?

Ирина (Марфи): Да, только обхватывается сверху.

Виктор: А вся электроника у нас в чипе, которой у нас в кнопке?

Ирина (Марфи): Да, в чипе находится система управления. В чипе, который на этой призме, находится система управления, которая соединена со шкалами управления на приборе: там есть кнопки частоты, изменения мощностей, и показан процент заряда, например, сколько его осталось. В некоторых модификациях – сколько осталось времени до окончания работы.

Виктор: С электроникой понятно.

46:22 Энергии для управления деструктором.

Виктор: Скажите, пожалуйста, батарея – она же углеродного плана или какая? Вот вы сказали, она принимает энергию солнечного света.

Ирина (Марфи): Там не углеродная, в ней чаще всего содержится германий.

Виктор: А, германиевая батарея! Хотел бы узнать, у них солнечные батареи передают электрическую энергию для управления системы гравитации деструктора?

Ирина (Марфи): Электричество, магнетизм, радиоволны.

Виктор: Три вида энергии передают для управления этим устройством.

47:08 Элементарные преобразователи.

Виктор: Какие существуют молекулярные деструкторы для разложения отходов жизнедеятельности человека? Вот у нас очень много свалок, и надо этот мусор нам как-то разлагать. Есть ли такие деструкторы?

Ирина (Марфи): Мы их называем по-другому. Это уже не для того, чтобы разрезать что-то, материалы или, например, горные породы, а для перераспределения энергий. Мы называем их «преобразователями».

Виктор: Преобразователи. А принцип?

Ирина (Марфи): Это разных размеров квадратные коробки, в которые складывается то, что нужно преобразовать. И там сначала включается процесс анализа: что там находится, сколько процентов каких элементов, а потом включается преобразование, на выходе получается результат. Но я уже не специалист в этом, вам нужен именно специалист по преобразователям, а я делаю деструкторы. О преобразователях я знаю примерно столько же, сколько ты можешь, например, рассказать об устройстве прибора, с которым ты просто работал, но не занимался его производством.

Соответственно, я могу только сказать о том, что там есть энергии, которые переводят атомы, находящиеся в различных молекулярных соединениях тех или иных видов веществ, в элементарную форму, и распределяют по элементам. Например, положишь мусор – получишь разные элементы. Конечно, чаще всего в агрегатном состоянии, которое соответствует тем условиям, которые бывают на производстве. Например, если это газ, то будет газ. Соответственно, потом эти элементы ты можешь собрать и направить на какие-то заводы.

Виктор: А принцип разложения точно такой же, с помощью микрогравитации раскладывается?

Ирина (Марфи): Вначале да, там создаётся такое поле, которое начинает загонять микрогравитацию внутрь этих атомов (показывает, что эти предметы рассыпаются, как порошок, на составные части). Обычно там выходы поделены на потоки для каждого

элемента, и там включается механизм, который притягивает атомы определённого элемента только в конкретный поток. Это называется «очистка элементов».

И дальше уже чистое вещество собирается. И если мы, например, туда положили бумагу, пластик, дерево, ещё что-то, то на выходе получим просто атомы в агрегатном состоянии для нормальных условий, соответствующих той температуре, которая имеется в этом помещении, где стоит этот прибор. Мы получим просто собрание атомов.

Этот прибор называется «элементарный преобразовать», «преобразователь элементов» по-другому. Они тоже часто встречаются, например, с помощью них происходит разложение тел тех же умерших гуманоидов. Из них, то есть из наших тел, кстати, можно извлечь множество элементов, которые включались в них при жизни и которые тоже идут на производство чего-либо.

Есть, например, специальные таблицы, которые рассчитывают, сколько в теле каждого вида гуманоидов в том или ином возрасте, которые живут на той или иной планете, может содержаться различных элементов. И те гуманоиды, у которых тела с редкими элементами, могут даже завещать, так сказать, своё тело определённому заводу, чтобы его элементы туда послали, в том числе с выплатой компенсации его родственникам.

Виктор: Замечательно!

52:22 Понятия массы, силы притяжения и гравитации.

Виктор: И такой вот вопрос ещё у меня, как раз к Марфи: расскажи мне, пожалуйста, как вы регистрируете гравитацию, с помощью каких датчиков, и как устроен такой датчик? Потому что у нас пока такого вида энергии нет, но нам надо его как-то зарегистрировать. Что может из себя представлять датчик гравитации для регистрации?

Ирина (Марфи): Это лучше спросить у тех, кто работает в космосе. Ведь на кораблях обычно такие вещи находятся. Например, у Раома Тийана.

(Раом Тийан) Чтобы зарегистрировать гравитацию именно прибором? У вас же есть приборы, которые регистрируют гравитацию, только вы называете её по-другому. Вот что, например, для тебя «масса»?

Виктор: У нас обычно есть весы, мы её взвешиваем. То есть палка – на одной стороне один вес кладётся, с другой стороны – другой. И вот в сравнении двух весов у нас идёт регистрация массы.

Ирина (Раом Тийан): А чем отличается один объект, в котором два килограмма, от другого объекта, в котором один килограмм?

Виктор: Разницей. Насколько отклонится эта палка.

Ирина (Раом Тийан): А чем она вызвана, эта разница?

Виктор: Как я понимаю, это вызвано гравитацией.

Ирина (Раом Тийан): Значит, это всё-таки прибор для измерения гравитации?

Виктор: Как бы, с одной стороны, да. Но с другой стороны, у нас есть ещё пьезоэлементы. Они от нажатия срабатывают, то есть от давления. Нажали на пьезоэлемент, он выделил электрическую энергию. С их помощью мы тоже фиксируем массу. Положили килограмм, и сколько электрической энергии выделилось, соответственно, такая и масса. Такой прибор есть у нас.

Ирина (Раом Тийан): Вы фиксируете силу притяжения данного предмета к Земле, так?

Виктор: Да.

Ирина (Раом Тийан): Сила притяжения данного предмета к Земле зависит от энергии гравитации Земли и от энергии гравитации в этом предмете. Как известно, всякие два тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной произведению их масс и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними.

Виктор: Это мы знаем.

Ирина (Раом Тийан): Почему именно «прямо пропорционально произведению их

масс и обратно пропорционально квадрату между ними»? Посмотри на эти слова: это означает, что чем больше будет расстояние, тем меньше будет притяжение между ними. А по какой причине расстояние уменьшает гравитационное взаимодействие? По той причине, что у каждого плотноматериального физического объекта есть гравитационное поле, есть центр гравитационного поля, и есть периферия гравитационного поля.

Наши приборы для измерения гравитации предназначены для измерения гравитационных полей, составления гравитационных карт, например, для полётов тех же кораблей на планетарных двигателях, потому что там используется гравитационное поле и его неоднородность. Понятно, что земная кора, например, или марсианская, состоит из разных веществ с разным гравитационным потенциалом.

56:27 Принцип действия датчиков гравитации.

Ирина (Раом Тийан): Соответственно, наши приборы основаны на том, что гравитационное поле проходит сквозь жидкость (показывает жидкость). Обычно это солевые растворы. Это можно сделать, например, на основе самого распространённого у вас хлорида натрия.

А мы, например, берём 25%-й раствор хлорида кальция. Его молекула устроена таким образом, что может пропускать через себя гравитационные волны и испускать определённые, можно сказать, радиочастоты. И эти радиочастоты уже улавливаются чипами, которые есть в этом приборе, и показывают результат – вот как ты сказал, улавливаются микросхемой на весах, и она показывает цифрами массу.

Виктор: Понятно.

Ирина (Раом Тийан): В этом приборе у нас микросхема заменена таким как бы наночипом. А здесь уже нужно спрашивать электронщиков, потому что все эти чипы, на самом деле, программируются. Они программируются, и часто этим занимаются, конечно, биороботы под наблюдением радиоинженеров. Точнее, не радиоинженеров, они называются «инженерами микроэлектронных чипов» – достаточно распространённая у нас профессия, особенно среди таких рас, как Диснит, Селбет, Ташиг и т.д.

Соответственно, вот этот 25%-й раствор хлорида кальция заливается в любой сосуд, располагающийся в приборном отсеке (только сосуд должен быть металлическим), к нему прикрепляются микрочипы. Они улавливают изменения молекул хлорида кальция относительно друг друга, и это фиксирует определённую частоту тепло- свето- и радиоизлучения. На основе этих изменений устройство переводит их в числовые значения и выводит нам, сколько гравитации, на каком расстоянии, и даже какой формы гравитационное поле. На экране появляются изображения: где оно ровное, так сказать, где оно не ровное, где высокое, где низкое, и так далее.

Это всё на экране нам уже рисуется. Мы, пилоты, получаем готовую картинку уже от тех приборов, которые есть. Но хочу сказать, что среднестатистический пилот «летающей тарелки», который пользуется этими аппаратами, если что-то в них сломается, скорее всего, чинить позовёт биоробота.

Виктор: Значит, информация об устройстве того или иного механизма записана в памяти робота.

Ирина (Раом Тийан): Да, конечно, они же тоже программируются.

Виктор: Хорошо. Так, ещё пример какого-нибудь такого датчика приведите, только на других химических элементах, чтобы для сравнения можно было понять.

Ирина (Раом Тийан): Я сказал про известные мне корабли. Опять же, это на Бурхаде, на нескольких других планетах. А если мы возьмём Ташиг, они могут для своих гравитационных датчиков использовать совершенно другие элементы, совершенно другие соли, растворимые в воде. Это нужно уже спрашивать их. Я говорю про известные мне корабли.

Решений этой проблемы, на самом деле, в Галактике тысячи, и, конечно же, я всё не знаю, я работаю только с известными мне приборами. Но есть специальные

справочники, где всё это перечислено. Соответственно, если Ирина захочет, мы ей всё переведём с бурхадского, и она будет сидеть, это всё записывать и составлять таблицы – пожалуйста, не секрет. Это не является передачей технологий – мы же просто даём сведения, как это устроено, а как самим сделать – это уже, как говорится, думайте сами.

Виктор: Я прекрасно это понимаю.

1:01:31 Регистрация различных гравитационных полей.

Виктор: Тогда такой вопрос: на каком уровне от Земли с помощью данного датчика можно фиксировать вот это гравитационное поле?

Ирина (Раом Тийан): Имеешь в виду на каком расстоянии?

Виктор: Да.

Ирина (Раом Тийан): Вообще, гравитационное поле Земли, понятно, имеет размер достаточно большой, мы можем его фиксировать, наверное, на расстоянии полутора миллионов километров.

Виктор: Понятно. А в пределах земной атмосферы, не выходя из земной атмосферы, регистрировать возможно?

Ирина (Раом Тийан): Да, конечно. Атмосфера почему получается – благодаря тому, что как раз молекулы входящих в неё газов притягиваются гравитационным полем планеты.

Виктор: На высоте одного, двух, трёх метров регистрировать можно гравитационное поле?

Ирина (Раом Тийан): Можно. Мне кажется, что ты уже вопрос задаёшь по другой теме.

Виктор: Нет, мне просто нужно для задела следующей беседы.

Ирина (Раом Тийан): Можно регистрировать гравитацию где угодно в пределах планеты – хоть на поверхности, хоть в атмосфере, хоть под землёй, хоть в ядре планеты, нет разницы.

Виктор: А у отдельно взятого предмета гравитацию можно регистрировать?

Ирина (Раом Тийан): Можно. Будет гравитационная неоднородность. На экране будет показан предмет определённой массы, формы, который будет находиться в этом гравитационном поле, потому что он имеет своё гравитационное поле. Просто он будет находиться в гравитационном поле более крупного объекта.

Виктор: Вот теперь я понял.

Большое спасибо за проведённую конференцию! Очень был рад пообщаться. Какие бы вы могли дать нам пожелания в построении молекулярных деструкторов?

Ирина (Марфи): Я не могу вам дать такие пожелания, потому что ваша цивилизация должна подойти к этому сама, когда будет духовно готова. Я могу лишь пожелать сначала духовно подготовиться к новым открытиям.

Виктор: Спасибо!

Ирина (Марфи): Открытие подобных приборов может изменить вашу цивилизацию.

(Ирина) Итак, я благодарю Виктора за интересные вопросы, благодарю Марфи и Раома Тийана за ответы. Интересно было. Благодарю своё Высшее Я за помощь в этом контакте.

Дорогие друзья, мы ждём Виктора на следующую конференцию. Надеюсь, ему было интересно. Дорогие друзья, благодарю вас за просмотр этого видео! И вам тоже, надеюсь, было интересно. До скорых встреч, пока!

Транскрибатор – Арсений Золотников,
Корректор – Ольга Шепелева